Перспективы антропологического философствования: Европа и Россия???

Образцова И.И.

«Если взять женщину и содрать с неё кожу, что от неё останется?». А что останется от человечества, если все его накрыть ядерным взрывом?

Мерить все человеком и сточки зрения человеческой в последние коды становится модно. Если раньше было принято мерить человека, ссылаясь на Бога, оценивать общественное развитие по «логике вещей», то с недавних пор стремление объяснить мир исходя из человека, становится более приемлемым. Поэтому, если говорить о периоде постсоциалистическом, то нельзя сказать, что Россия не приняла антропологов, наоборот мы стали их открывать, читать, воспринимать, быть может, не всех и не так хорошо, но как бы то ни было, антропологизм был принят русским читателем. Если же мы его не воспринимали прежде, то, пожалуй, это вина социалистической системы, а не наша. Другое дело, что данный вид мировоззрения несколько далек по своему духу от российского менталитета. России свойственны крайности: или религиозность, за которую отлучают от церкви (Л. Толстой), или стремление строить коммунизм, за который получают ледорубом по голове (Л. Троцкий). Ницше слишком индивидуален, слишком ярко горит, чтобы его мог принять русский читатель. «Безумцев» у нас своих хватает. Что же касается христианства, то оно, похоже, вытравлено, от него остался голый символ, вера в кавычках, да песнопенья на старославянском. Со звёздами, типа Александра Меня, поступают не лучше, чем с Троцким.

Сегодня мир живет настолько динамично, что человека, город, страну закручивает этот водоворот жизни, эти проблемы и кризисы. Сегодня говорят, что будет третья Мировая война, вот-вот, почти завтра. Открываешь газету и узнаешь, что она давно наступила и неизвестно закончится ли. Более того, котто видит начало этой войны в необдуманном, некорректном и по существу не верном решении Буша найти все-таки ядерное оружии в Ираке и научить или может показать иракскому народу не просто всеми любимую американскую еду, но настоящую демократию. Некоторые аргументируют ее наличие главным пороком существующего общества – терроризмом, который, опровергая какой-либо гуманизм, жестоко и беспощадно мстит, разрушает, забирает множество жизней, ресурсов и денег страны. Некоторые же полагают, что Буш первым отважился жестоко и снисходительно покончить с террором, тем, что «непосредственно» вступил в бой. Глобализация, различные мировые проблемы, которые также не теряют своей актуальности, как то: наличие озоновых дыр, истощение ресурсов, засорение околоземного пространства и так далее. Это не золотая эпоха античности, не времена Эйштейновских открытий, не соревнование по выращиванию кукурузы и полета в космос. Все это – сегодня, сейчас и, наверное, завтра. Все эти проблемы, и не только эти – проблемы нашего мира, нашей эпохи, нашей жизни. И кому, как ни нам их решать. Может не мне, не ему, но всем. (Пафосно, небрежно и наивно? Зато какой настрой и какая вера!)

В Европе же антропологические течение оказали слишком конденсированное влияние на общество, человек там настолько «свободен», что эта свобода давит на него новыми методами. Быть может, Ясперс и Ницше ужаснулись бы плодами своих усилий, направленных на индивидуальность. Не тот ли это закат Европы, который еще в XIX веке предрекал Шпенглер?